

Глазьев С.Ю.,
академик РАН, директор Института новой экономики ГУУ
Микерин Г.И.,
профессор, заведующий кафедрой экономических измерений Институ-
та новой экономики ГУУ

Либерально-патерналистская интерпретация «третьего пути» как реакция на переход к инновационной экономике

Затянувшийся кризис экономической науки, справедливо критикуемой за неспособность служить надежным руководством к практике хозяйствования и экономической политике, по-видимому, начинает преодолеваться. Считающееся наиболее фундаментальным неоклассическое направление современной экономической мысли начинает открываться для осмысления реальных проблем развития экономики, отходя от привычной догматики под воздействием системной критики со стороны приверженцев институционального и эволюционного направлений. Важным шагом в этом направлении стала недавно вышедшая книга двух профессоров Чикагского университета («оплота неолибералов») Ричарда Тейлера и Касса Санстейна *«Подталкивание: улучшение решений по поводу здоровья, богатства и счастья»*¹.

Смысл *«Подталкивания»* авторы поясняют и в книге, и в интернет-гlossарии² как «инструменты выбора для ... либерального патернализма, который является относительно слабой, мягкой и ненавязчивой формой патернализма, когда выбор не заблокирован».

Иначе говоря, в отличие от теоретических конструкций радикальных рыночников (либертарианцев), исключая какое-либо вмешательство в экономику со стороны государства (у крайних либертарианцев оно служит «ночным сторожем»), представляемая позиция свидетельствует о необходимости («в разумной мере» – и это повторяется неоднократно) вмешательства государства в функционирование рыночной экономики.

При этом обеспечивается «свобода выбора» людей, но не в соответствии с «неоклассической» концепцией рационального своекорыстия («человека экономического»), а при переходе к концепции «человека разумного», и на множестве конкретных примеров авторами разъясняется позиция, которая обосновывается подтверждаемым на практике институциональным воплощением экономико-поведенческой «теории перспектив».

В рамках этого научного направления за последние тридцать лет выполнено множество исследований, толчок которым (именно с названием «теория перспектив») дала работа по экономической психологии 1979 году лауреата нобелевской премии по экономике 2002 года Дэниела Канемана и Амоса Тверски.

¹ Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. Издательство: Yale University Press, 2008. – См. <http://www.ozon.ru/context/detail/id/3944676/> (После 9.08.08)

² Nudge Glossary of Terms. <http://www.nudges.org/glossary.cfm>

Один из авторов книги, Ричард Тейлер с 80-х годов многократно публиковался вместе с обоими основателями этой экономической школы. Второй автор книги Касс Санстейн по должности является «профессором юриспруденции», но он широко известен в США как политический активист, ставший не только сторонником, но и пропагандистом Барака Обама, о котором он написал в марте статью «Обама я знаю. Полный охват Барака Обама»³. В США эта книга воспринимается как приуроченная к предстоящим выборам американского президента. На книгу уже появился ряд откликов в прессе с акцентом на политическую сторону ее содержания.

В российской публикации о книге⁴ отмечается, что суть нового подхода – «либерального патернализма» – заключается в том, что государство должно «подталкивать» граждан к правильному выбору, но при этом, в отличие от традиционного патернализма, не лишать их свободы выбора. Одним из упоминаемых в книге примеров такого рода подталкивания является создание накопительной пенсионной системы. Согласно данной интерпретации граждане не против того, чтобы откладывать на старость, их просто надо «подтолкнуть». В качестве решения подобных проблем авторы видят правильную «архитектуру выбора».

Развитие либеральной интерпретации идеи «подталкивания» и архитектуры выбора содержится в публикации Брайана Эпплярда⁵ о книге Тейлера и Санстейна с постановкой весьма острых вопросов. Отметим, в его статье трижды говорится о «новом»:

1. «Подталкивание» является *новой* политикой, ... время которой, кажется, пришло.

2. Ясно, что это *новый* способ превращения демократии в «работающую» (авторы книги обращают на это внимание, выделяя кавычками), но каковы последствия этого?

3. При недоброжелательной или глупой архитектуре выбора неизбежно будут найдены *новые* способы закручивать нам гайки, несмотря на благие намерения начальства.

Эпплярд старается ответить на эти три вопроса. В сокращенном изложении:

1. «Время пришло – из-за провала двух старых идей».

- Первым был бюрократический патернализм, который возник в послевоенный период, Эта идея связана с экономической теорией Джона Мейнарда Кейнса и с предположением о том, что, в конечном счете, умные люди в правительстве знают лучше.

- Вторым был неолиберализм, культ свободного рынка, который под Рональдом Рейганом и Маргарет Тэтчер, стал ортодоксией Запада. Эта идея

³ The Obama I know. Complete coverage of Barack Obama. By Cass R. Sunstein. Chicago tribune March 14, 2008. <http://www.chicagotribune.com/news/chi-oped0314obamamar14,0,7185898.story>

⁴ Мягкая опека. Игорь Федюкин, директор по прикладным исследованиям ЦЭФИР. Ведомости «Пятница» № 25 (112) 18 июля 2008. <http://friday.vedomosti.ru/article.shtml?2008/07/18/13145>

⁵ The Sunday Times review by Bryan Appleyard. From The Sunday Times July 6, 2008 http://entertainment.timesonline.co.uk/tol/arts_and_entertainment/books/non-fiction/article4268165.ece

связана с экономической теорией Милтона Фридмана и с предположением о том, что, в конечном счете, народ – через функционирование рынка – знает лучше.

- Тейлер и Санстейн, на самом деле, написали учебник о Третьем Пути – они называют это либеральным патернализмом. А дисциплиной, которая лежит в основе, является поведенческая (бихевиористская) экономика.

2. Нужны ещё книги – не только с большим количеством примеров (как у авторов книги), но с более ясной разработкой центральной идеи. Кроме того, авторы недостаточно сказали о взаимосвязи предлагаемого «подталкивания» с навязыванием выбора, в частности, посредством рекламы. Например, государственное «подталкивание» людей, чтобы питаться лучше, рекламодатели всегда будут использовать, чтобы сообщать людям, как закормить себя до смерти.

3. Тейлер и Санстейн называют процесс проектирования (экономической политики) – контекстом «архитектуры выбора». Это на данный момент более убедительно, чем предыдущий экономический фундаментализм. Но возникает вопрос: кто будет архитекторами выбора?

Идея «третьего пути» не нова. Она присутствует в институциональном и эволюционном направлениях экономической мысли, и она была основой некогда популярной теории конвергенции. Она также является традиционным предметом полемики в социал-демократической среде. «Мы все теперь идем по Третьему Пути»⁶ – так озаглавил свою большую статью, написанную в 1999-м году, Роберт Рейч. Этот известный американский политик и экономист принимал активное участие в теоретической разработке и практической реализации социально-экономического курса «Новых демократов», а к тому же он в течение первого срока президентства Билла Клинтона (1992-96 г.г.) занимал пост министра труда. Роберт Рейч дал в своей статье следующую интерпретацию основного понятия и историю его развития:

«В свое время понятием "Третий Путь" характеризовался курс шведской социал-демократии, пролежавший где-то между капитализмом и коммунизмом. В недавние годы это понятие приобрело более разнообразные значения. ... Когда британец Тони Блэр использовал это выражение в своей успешной попытке оттеснить от власти тори в 1997 году, он имел в виду нечто совсем иное: некий комплекс направлений государственной политики, равноотстоящей как от курса Маргарет Тэтчер, так и от курса Старого Лейборизма и напоминающей формулу Новых Демократов, принесшую победу Биллу Клинтону в 1992 году. С этого времени большинство из вновь избранных левоцентристских лидеров Европы, включая немца Герхарда Шредера и француза Лионела Жоспена, выразили свою приверженность к тому или иному варианту Третьего Пути, а сам Билл Клинтон все чаще стал использовать этот термин.»

⁶ Русский Журнал, 23 Ноября 2000. www.russ.ru/politics/meta/20001123_reich.html. (Впервые опубликовано в журнале "The American Prospect", № 43, March-April 1999.)

Далее Роберт Рейч выразил своё отношение к самой возможности Третьего Пути:

«Мое мнение: Третий Путь существует. Но он оказался чрезвычайно труден для воплощения. Политические решения в рамках Третьего Пути рискованны. И новые левоцентристские правительства Европы будут испытывать сильное искушение провозгласить, что они реализуют этот путь, хотя на самом деле они приближаются к чему-то далекому от его целей – как раз к тому, что имеет место в Соединенных Штатах. ...Основное кредо Третьего Пути – кредо, основанное, правда, больше на надежде, чем на опыте, – заключается в том, что к выгодам от экономического роста, подгоняемого политикой свободного рынка, могут приобщиться весьма широкие массы населения в том случае, если людям, которые первоначально пострадали от него, будут предоставлены возможности приспособиться.»

И в заключение Роберт Рейч высказал прозорливые суждения, которые сегодня имеют отношение не только к США, но и к России (к внешним и внутренним проблемам):

«Обычная банальность, звучащая из уст экономистов, заключается в том, что все перемены причиняют определенную боль. Люди пойдут на перемены только в том случае, если они будут вынуждены это сделать. Это может быть верно как некое положение экономической теории, и это может даже иметь некую основу в бихевиористской психологии. Но не следует забывать также и о социальной и политической реальности. ... Однако политическая реальность не столь проста. Прежде чем наиболее богатые поделятся какой-либо частью своего разрастающегося дохода, они будут сопротивляться. ... Сделка носит очевидный характер, и она может принять форму выбора: или большинство наших граждан сообще вступит в быстро развивающуюся глобальную экономику, или к ней адаптируется только привилегированное меньшинство, а те, кто не смогут адаптироваться, будут нуждаться в поддержке посредством социальных выплат и защиты рабочих мест. Мы все извлечем значительные выгоды, если выберем первый вариант и сделаем это как можно быстрее. Хорошие времена вряд ли будут длиться вечно. Подобную сделку проще совершить, когда экономика сильна. Так Третий Путь мог бы стать чем-то вроде крестового похода – и на его базе обрести моральный смысл. Проблема, с которой сталкиваются развитые нации, касается самого значения патриотизма в новой глобальной экономике. ...Билл Клинтон не сумел превратить Третий Путь в некий моральный крестовый поход. ... Будущему американскому президенту предстоит попытаться сделать это.»

Роберт Рейч поведал о том, что во времена Билла Клинтона с активным участием Альберта Гора (тот и другой сейчас активно поддерживают Барака Обаму) обсуждался вопрос об организации неформальной международной группы лидеров Третьего Пути. Упомянув в начале статьи «основное кредо Третьего Пути», Рейч к ее концу раскрыл его:

«Своеобразное правило всеобщего выигрыша: правительства не должны пытаться препятствовать переменам. Они не должны защищать или субсидировать старые рабочие места в старых отраслях промышленности или

держат безработных людей на социальных пособиях. (Это был бы Второй Путь, проложенный Рейганом и Тэтчер.) Вместо этого правительства должны поддерживать экономические изменения, но - и здесь коренится резкое отличие от того подхода, которым руководствовались Рейган и Тэтчер, - они должны делать это таким образом, который позволил бы каждому меняться вместе с экономикой... Такая, опирающаяся на широкую социальную базу, перемена не произойдет автоматически. Финансовый капитал приспособляется к меняющимся обстоятельствам гораздо легче, чем люди... Правительство должно принять активное участие, помогая людям преодолевать трудности».

Многолетний коллега Ричарда Тейлера, опубликовавший вместе с ним ряд научных статей, Роберт Шиллер – в своей новой публикации⁷ развивает идеи Ричарда Тейлера в отношении планирования инвестиционной политики:

«Одна из крупнейших проблем, с которой сталкиваются правительства, – это человеческая апатия в отношении сбережений на будущее. Внимательные лидеры признают, что проблема есть, и она реальна, и поэтому ее нельзя игнорировать. И все же трудно подогнать решения или в традиционную либеральную, или в традиционную консервативную политическую философию.

С 1955 года Сингапур прямо подошел к решению этой проблемы: принудительный национальный план экономии, который генерирует очень высокие нормы сбережений. Размер вклада для Центрального Резервного Фонда в настоящее время составляет 34,5% для людей с более высокими доходами. В Соединенных Штатах нет никакого принудительного плана экономии, и там крайне низкие – фактически, отрицательные – личные нормы сбережений. Но правительство не желает рассматривать принудительный план экономии. ... Закон США об охране пенсии от 2006 года побуждает работодателей автоматически зачислять служащих в план личных сбережений на старость. Это существенно отличается от схемы Сингапура, поскольку работодатели не обязаны это делать, и в то время как платежные чеки зачисленных служащих вычитаются без их согласия, они могут выйти из этого плана по своему собственному желанию.»

Знаменательность книги Тейлера и Санстейна заключается не столько в новизне основных идей «третьего пути», сколько в том, что на этот раз они провозглашаются из либерального лагеря, стоявшего до сих пор на позициях рыночного фундаментализма. Это означает изменение вектора либеральной мысли, которая до сих пор была односторонней, отвергая этическую составляющую учения Адама Смита, который прямо указывал на обусловленность оптимального выбора «невидимой руки» рынка соблюдением достаточно жестких нравственных и правовых ограничений, включая соблюдение принципов справедливости и свободной конкуренции. В действительности важным

⁷ Роберт Шиллер. Автоматические владельцы сбережений. Перевела с английского языка Ирина Сашенкова. <http://www.project-syndicate.org/commentary/shiller55/Russian/> [Оригинал – см. January 2008. Automatic Savers. <http://www.project-syndicate.org/commentary/shiller55.>]

новым вкладом в доктрину «третьего пути» со стороны либеральной мысли могло бы стать развитие теории свободного выбора и прав граждан.

Задолго до публикации рассматриваемой книги была опубликована статья того же Санстейна⁸, в которой автор обсуждал соотношение *негативных* и *позитивных* прав граждан: «Если *позитивные* права начинают рассматриваться гражданами как неотъемлемые права, даруемые им государством, это может оказать *негативное* влияние на личную инициативу и предприимчивость».

Общепринятым во всем мире является деление всех прав человека, прежде всего (при дальнейшей более дробной классификации) на *негативные* (свободы) и *позитивные*. Это основано на различении негативного и позитивного аспектов свободы⁹:

«Как известно, в негативном значении - свобода понимается как отсутствие принуждения, ограничений по отношению к личности, возможность действовать по своему усмотрению, в позитивном – как *свобода выбора*, а главное, как способность человека к достижению поставленных целей, проявлению способностей и индивидуальному развитию. ... Осуществление позитивных прав невозможно без наличия у государства достаточных ресурсов. Их конкретное наполнение прямо зависит от богатства страны и демократичности ее политической системы. В случае ограниченности ресурсов позитивные права могут гарантировать гражданам лишь «равенство в нищете.»

В современных научных исследованиях отмечается, что – при более глубоком рассмотрении – различие между позитивными и негативными (истинно «либеральными») свободами стирается, а последовательное обеспечение негативных свобод может оказаться высоко затратным и даже контрпродуктивным. Поэтому идеи «анархо-либертарианцев» (от Бакунина, Прудона, Кропоткина и до таких радикальных экономистов, даже по американским меркам, как сын Милтона Фридмана – Дэвид Фридман¹⁰) о реализации негативных свобод без вмешательства государства – получают пока своё воплощение разве что в создании частных охранных структур.

В дискуссии о природе третьего пути между представителями конкурирующих направлений общественной мысли может сформироваться новая научная парадигма, которая – в отличие от грешащих механистичностью прежних экономических школ – добьется системного объединения исследований по всему спектру гуманитарного знания (психолого-поведенческого, институционально-эволюционного, технико-экономического и т.п.). Это необходимо для выявления закономерностей развития современной экономики, в котором доминирующую роль играют факторы человеческого интеллекта и НТП. До сих пор либеральная мысль их игнорировала, в упор не замечая ос-

⁸ Санстейн К.Р. Что-то старое, что-то новое // Конституционное право: восточноевропейское обозрение, М.: МОНФ, 1992.

⁹ См. официально утвержденный учебник, выдержавший несколько изданий: В.П. Пугачев А.И.Соловьев. Введение в политологию. Аспект пресс. Москва. 2006. <http://www.bookland.ru/book934344.htm>. Цитируется по этому учебнику из: § 2. Важнейшие права личности и проблема их реализации в современном мире.

¹⁰ См. <http://www.popmech.ru/part/?articleid=778&rubricid=3>. Книгу Д. Фридмана о влиянии технологических изменений в будущем на экономику и право («Future Imperfect») – см. <http://www.daviddfriedman.com/>

новые механизмы современного экономического роста. Вместе с тем без привнесения либеральной традиции свободного выбора свободными людьми теория развития современной экономики оставалась бы односторонней, недооценивая значение индивидуального творчества и интеллектуального предпринимательства в новой экономике знаний.

По сути третий путь является синтезом двух противоположных направлений общественной мысли, проявлявших себя в течение всего прошлого века в ожесточенной борьбе левых и правых политических сил, унесшей десятки миллионов человеческих жизней и поставившей мир на грань самоуничтожения. Авторы новой книги пишут, что «Подталкивание» подразумевает «ни левое и ни правое направление, а продуманная «архитектура выбора» может быть создана для того, чтобы подтолкнуть нас в направлении, не ограничивающем свободу выбора,.. и решать многие горячие вопросы частными лицами, компаниями, а также и правительствами.»

Предложенная авторами модификация фундаментального понятия свободы выбора дает шанс либеральной мысли выйти из тупика рыночного фундаментализма и «неолиберальной ортодоксии», восстановить способность к *реалистическому* отражению глубинных изменений, происходящих в современной экономике, подключиться к решению вопросов о массовом освоении в практике тех знаний, которые могут обеспечить эффективность инновационной деятельности вместе со столь же эффективным решением социальных и экологических проблем, объединяемых понятием «устойчивое развитие».

В мировом научном сообществе получило признание то, что в Новой экономике *изменяются стандарты всего экономического знания*: и фундаментального, и прикладного (или практического). К международному движению против замкнутости экономической теории (это движение называют «*постаутизмом*») присоединилась большая часть лауреатов Нобелевской премии по экономике последнего десятилетия. Остается только сожалеть, что это происходит столь поздно – после чудовищных по своим разрушительным социально-экономическим последствиям неолиберальных экспериментов по реформированию постсоциалистических экономик и втягиванию глобализированной экономики в саморазрушительный валютно-финансовый кризис.

К сожалению, зарубежные ученые игнорируют результаты исследований российских ученых, не вписывающиеся в доминирующую парадигму. «Открытие» несовместимости неоклассических представлений с реалиями современного экономического роста в российской экономической литературе широко обсуждается уже два десятилетия.

В формулировках, предложенных отечественными специалистами по теории познания (академиком В.С. Степиным¹¹ и др.), – на смену господствовавшего упрощенно-абстрактного понимания любой, и в том числе, экономической рациональности (как в «экономической классике», так и в «экономической неоклассике») приходит менее формализуемое (и поэтому более

¹¹ В.С. Степин. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

сложное) исследование каждого конкретного явления с привлечением широких знаний по эволюционной, институциональной, поведенческой экономике, а также с учетом экологических, социальных и психологических факторов. В отечественных работах новая научно-практическая парадигма получила название «*постнеоклассики*». Она отвечает инновационным условиям экономического развития и становится основой (стандартом) нового экономического знания.

Приставка «*пост*» в обоих названиях – не означает отвержения всего предшествовавшего пути развития экономической науки, наоборот, предпринимаются попытки снять конфронтацию между непримиримыми научными школами. Эта проблема требует своего углубленного изучения, и осмысленного применения новых экономико-теоретических разработок в практике хозяйствования на всех уровнях экономики с учетом её национальных особенностей и её нахождения на определенном этапе развития.

27.08.2008